

УДК 821.161.1
ББК 84(2)
Щ 66

Щ 66 **Галина Щербова.** Вылитая пятница. Стихи. – Ижевск:
Алкид, 2017. – 102 с.

ISBN 978-5-9909862-4-4

Поэтический сборник Галины Щербовой «Вылитая пятница» включает преимущественно новые стихи (2014–2016), как рифмованные, так и верлибры, публиковавшиеся в периодических изданиях: журналах «Москва», «Литературная учеба», в «Литературной газете» и др., на сайте журнала «Новый мир», в Интернет-журналах Содружества литературных проектов «Русское поле». Сборник состоит из четырёх разделов: «Любовь к стихам», «Вдоль побережья», «Коллекция снов», «Электричка листает станции». Три последние раздела представляют собой самостоятельные стихотворные циклы. Книга выпущена в качестве награды за победу в объявленном издательством «Алкид» конкурсе современной поэзии «Лого-рифм» (2017) за подборку из цикла «Вдоль побережья».

УДК 821.161.1
ББК 84(2)

ISBN 978-5-9909862-4-4

© Г. Щербова, 2017
© Издательство «Алкид», 2017

Галина Щербова

ВЫЛИТАЯ ПЯТНИЦА

ЛЮБОВЬ
К СТИХАМ

***

Залиловели кончики берёз,
как кисточки, опущенные в краски.
В очах ночей колом стоит мороз.
Прохладны солнца утренние ласки.

И ветер примеряется к холсту
сырых небес, и цель его понятна, –
касается кистями на лету,
разбрасывая линии и пятна.

Тасуя, как волшебные слова,
краплак и хром, ультрамарин и сажу, –
а проступает только синева
весенним откровением к пейзажу.

2015

***

Татуировка солнца на сетчатке.
Пространство добела накалено.
Купить в июле зимние перчатки –
безумие иль подвиг – всё одно.

Но в декабре – нечаянная радость
от этой непредвиденной игры –
здесь в каждом пальце чувствуется градус
июльской нерастраченной жары.

2014

СВАДЕБНОЕ

Хризантемы, бордовые, как занавески,
в чёрной вазе на белом столе.
Лепестков дорогих остролистные всплески
пристают к пиджаку из букле.

Над ветвями топорщится сладкая мякоть,
как на палке цветной леденец.
Помню, точно с такими в ноябрьскую слякоть
я растерянно шла под венец.

И пока лепестками по снегу сорила,
счёт мгновений пошёл на года.
Хризантемы с пронзительной силой акрила
прожигали безжизненность льда.

Что есть истина, чем исчисляется мера,
если терпкая тьма хризантем
дышит ёлкой в живой глубине интерьера
там же, так же, о том же и с тем?

2012

СЕНТЯБРЬ В КОЛОМЕНСКОМ

Н.Ш.

Мирно шурша, дефилируют семьи и пары,
не торопясь обтекают колонны стволов.
Возглас восторга качается облачком пара.
Холодно пальцам сегодня, а взглядам тепло.

Солнце стремится пробить вознесённые кроны,
стынувшей мощью пульсируя в каждом рывке,
жёлтое небо слетает к земле неуклонно –
игры с огнём доверяются детской руке.

Огненный парк, маскируя неровность угоров,
пышными бачками щёки холма охватил,
где отвечая порыву внезапных просторов,
русский кирпич обыграл итальянский мотив.

Белой ракетой в плену галереек и крылец,
слушая сердцем, как в недрах моторы ревут,
церковь предвидит, что, выпустив скрытые крылья,
взмозет однажды и ровно уйдёт в синеву.

1993-2016

***

Ю.С.

Мне цветочков принёс
белоснежных от рос.
Подарил
у холодных перил
на причале пустом.
А потом
подарил белый стих
о них.

2016

С ФЕВРАЛЯ НА МАРТ

Сигнализация – как крик далёкой птицы,
однообразно стонущей в ночи.
Минуты сна, в которые не спится,
спекаются в ночные кирпичи.
Растёт стена, бесплотна и белёса,
из шума снегопада и машин,
на перекрёстке шаркают колёса,
шуршат деревья ветками вершин.
В их шорохе, в тумане сигареты
приходит мысль, проста и горяча, –
всех звуков открываются секреты
при помощи скрипичного ключа.
Единственный для всех замочных скважин,
он чутко бдит, открытия суля.
Пора б заснуть, подушки бок разглажен
для снов последней ночи февраля.
А на рассвете, как по гонгу ринга
восстав, увидят тысячи людей:
уже летят горячие фламинго
взамен холодных зимних лебедей.

2012

БЕЛЫЙ ГОРОД

Марии З.

На льду – следов опасливый курсив.
У встречных до упора поднят ворот.
Ещё по-новогоднему красив
в гирляндах ламп волшебнo белый город.

Ещё с утра по-прежнему темно.
Белы дороги и морозно сухи.
Снежинки, как в рождественском кино,
по воздуху летают, словно мухи.

Ожившие окошки в белизне
привязаны к невидимому кубу.
Валяется дворняга на спине,
сыпучим снегом набивая шубу.

Снежинки мух сливаются в пургу,
ероша сквер холодными руками,
где юные циркачки на бегу
жонглируют летучими снежками.

2013

АНГЕЛ БОЛЬТРАФФИО

Где ограды изморозь резная
и тропинки льдистой канитель, –
ангела Больтраффио узнаю.
Он идёт навстречу сквозь метель,
сквозь толпу, обкатанную в зимах,
в серости, привычной москвичам.
Ясность глаз и черт невозмутимых,
золотые кудри по плечам
облаком невиданного жара
плавят льда простёршийся покров.
И сияет нежностью загара
юный лик безоблачных миров.

2012

КРАСНЫЕ ПАВЛИНЫ

В.В.Н.

Блеск глазури на кусочках глины.
Колера мозаики чисты.
По углам капризные павлины
развернули красные хвосты, –
пленников раствора на извёстке
возвращают нехотя пески.
А вокруг, на каждом перекрёстке,
продают орехи старики,
неподвижны и невозмутимы,
как руины залов и аркад.
Все пути здесь неисповедимы,
все по ним блуждают наугад.

2012

ВЕРТУШКА

Не вертится. Замолкла. Даже странно.
Жужжала всю неделю напролёт.
Да! Нынче с неба опустилась манна.
Где дождь и ветер? Всё наоборот!

И всё живое к солнцу обратилось,
зажмурилось, согрелось, ожило.
Со дна пруда, как серый Наutilus,
глядит ротан сквозь чёрное стекло.

И лишь вертушке скучно. В чём же дело!
Глубокий вдох и выдох затяжной, –
и снова лопастями зашумела,
восторженно блестя передо мной.

2012-2015

ЖИВЫЕ АКВАРЕЛИ

Случилось в полдень. Сидя за столом,
лоб опустил на сомкнутые руки.
Сквозь окна солнце падало углом.
Всё замерло: дыханье, сердца стуки.

Нетронутым остался белый лист,
набор кистей, коробка акварели.
Что думал написать акварелист?
Отроги гор, поломанные ели?

Прощальных слов унылый караван
потери обосновывал причину:
рубаха-парень, пьяница Иван
в Иванов день настиг свою кончину.

А на картинах, убранных вчера
в две на гробы похожие коробки,
швыряли снег Даурии ветра
и облепляли сумрачные сопки.

2012

ОТ МАЯ К ОКТЯБРЮ

Неслышный дождь как манная крупа.
Закат слепит, куда ни посмотрю.
Диагональю по полю тропа
протоптана от мая к октябрю.

Моих следов неисчислимо тут,
тем более следов собачьих лап.
Мы каждый день выходим на маршрут,
пока источник света не ослаб.

Октябрьский снег медлительным катком
тропу сомнёт, признав концом пути.
Но с мая снова по полю гуськом
мы будем в осень линию вести.

2012-2015

***

Пора оставить летние пенаты,
стихов и яблок собран урожай.
Натянуты причальные канаты,
звенят: «Не уезжай, не уезжай!
Пускай дожди – осенняя затея,
зато грибы в берёзах под рукой...»
Здесь каждый вздох и каждая идея
приходят ритмизованной строкой.
Вон бабочка, загадочные знаки
(название знает только эрудит),
как бантик на ошейнике собаки,
сомкнув от страха крылышки, сидит.

2012

НОВОГОДНЕЕ

В ночном окне воздвигся Новый год.
Гирлянда ёлки в отраженье змейкой.
Фонарь у дома как созревший плод.
Луна белеет новенькой копейкой.

В заснеженном посёлке огоньки,
дымы из труб и хохот где-то рядом.
Все вышли в ночь – младенцы, старики –
друг друга поздравлять под снегопадом.

Снежков неубывающий бильярд.
Ракет неугасающие стрелы.
И веера сверкающих петард
на миг являют лес заиндевелый.

2013

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Под сорокасантиметровым льдом
скольжение струй и водорослей сонных.
От мрака сна очнувшихся с трудом
холодных рыб поблёскивают сонмы.

И рыболовы, с раннего утра
уже вооружённые крючками,
широкие – не два, не полтора, –
буравят лунки острыми зрачками,

прикованные мыслями ко льду.
Азарт игры сродни бросанью фишек, –
надламывают льдистую слюду
нервозностью невидимых мармышек.

Откос реки уходит в высоту,
касаясь неба мягкостью пастели.
Летят, полей отвергнув чистоту,
в снегу реки купаться свиристели.

Лавина крыльев, щебета дискант
прочерчивают лёгкие бороздки.
А на хвостах сверкает жёлтый кант –
пронзительные солнечные блёстки.

2013

ЖИЗНЬ – ЭТО

Жизнь – это снег, растаявший на лицах,
теплом слезы упавший на пальто.
И пусть она всего мгновенье длится
и по сравненью с вечностью ничто, –
лишь полигон конфликта и контраста
в суровой клетке метров и часов,
мороз огня, звенящий жаром наста,
сплав противоположных полюсов...
Как если бы произошло такое,
что Рай и ад соприкоснулись вдруг, –
сиянье несказанного покоя
с жестокой ночью нестерпимых мук,
размах непостижимого процесса
исторг поток заряженных частиц, –
светляк души во тьме живого веса, –
топящих снег теплом открытых лиц.

2013

***

На свете так светло и так красиво.
Прохожие отчётливо черны.
Во всех деревьях пробудилась ива,
настолько снегом отягощены.
Ещё победа сумерек невнятна.
Синь светофорами озарена,
расплывчатых огней играют пятна –
аптечная реклама зелена,
алеют габаритниками пробки,
желтеют фары встречной полосы,
огни киосков трепетны и робки,
как луны слабо светятся часы...
И с новой силой снежная атака.
Наперерез – прожектора сверло.
Огни пылают, мечутся, однако
на белом свете всё белым бело.

2013

МЕДВЕДИЦА

«... медведь выступает устойчивым атрибутом
российского государства».

Денис Хрусталёв «Происхождение "русского медведя"»

Может я и не медведь,
но медведица.
Бойся, глядя шерсти медь,
присоседиться.
Бойся, черпая с глубин
сердца золото, –
будет всё в дыму лавин
перемолото.
Бойся, если попадешь
в сталь объятия.
Сгинут в нём и неги дрожь
и проклятия.
Бойся, если под сосной
думу думаю,
заглянуть в души лесной
ртуть угрюмую.
Что стоишь ты, бел и тих,
без движения,
оловянных глаз моих
отражение?

2013

ВЕСНА НА ДОМ

Бородку отпускает новый год.
Февраль весну уже приносит на дом.
К неистовым готовый серенадам
на край ограды выступает кот –

с карниза на забор натёкший лёд
с брезгливостью ощупывает лапкой.
Лёд серебрится заскорузлой тряпкой,
здесь провисевшей зиму напролёт.

В глухом дворе единственный фонарь.
Над крышами рекламы киноварь.
Осевший снег топорщится горбами.
Ледок, равняя тропку с берегами,
трещит при каждом шаге, как сухарь
под молодыми крепкими зубами.

2013

***

Вдруг прояснилось. Обнажилось тело
асфальтовых путей.
Земля от удивления вспотела,
от солнечных вестей.
Ослабла нескончаемая хватка
ежовых рукавиц.
Промчались снегопады без остатка.
И стало слышно птиц.

2013

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВОЙ

«...римскому Эскулапу были посвящены
из животных змея, собака и петух».

*Энциклопедический словарь
Брокгауза и Ефрона (1890-1907)*

«Ко мне!»
Но эхо отвечает воем.
«Подай!»
Непослушанье через край!
«Агата! Рядом! Что ж это такое?!
Остановись! Вернись! Не умирай...
Там выстрелы грохочут за оврагом.
Там только дробь теперь имеет вес...»
Но старая собака шаг за шагом
уходит в лес,
устало обходя за кочкой кочку, –
как заповедал римский Эскулап, –
чтоб навсегда остаться в одиночку
одной из них, кофейно-пегой в крап.

2013

ЦАРЬ-ПТИЦА

Подтачивая настроенье,
тихонько дождик моросил.
И мы в каком-то раздвоеньи,
не находя ни слов, ни сил,
облокотившись на перила
и ко всему утратив пыл,
смотрели в небо, где парила
с невиданным размахом крыл
большая птица, но не цапля,
скорее серый журавель.
На объектив упала капля,
и я не опознала цель...
Но память, множа год за годом
счета о скорбном и святом,
хранит случайным эпизодом
воспоминание о том,
как мы стояли, вскинув лица,
а в небе грозная, как миф,
парила пасмурная птица,
но не попала в объектив.

2013-2015

ЛУННОСТЬ

Заснула в два, проснулась в шесть.
Всё грохотало –
свет бил в блистающую жесть
домов квартала.
В режиме шквального огня
луна светила,
сжимая, словно пятерня,
заряд тротила,
швыряя в контуры окна
снарядов тонны.
Какая ночь! Не я одна, –
мы все бессонны.

2014-2016

УКРОТИТЕЛЬ

Я – дикий зверь, твоей противлюсь власти.
Люблю тебя. Но укроти меня!
Я буду кнут лизать в порыве страсти
и обруч в ослеплении огня.

Пусть я хитра, ты будь хитрее вдвое.
Я – лютый зверь, ты будь стократно лют.
Жжёт противостоянье роковое,
сверканья глаз блистательный салют.

Рыча, хлещу себя хвостом по рёбрам,
ползу на брюхе с бешенством в крови.
Убей иль приручи. Будь злым иль добрым.
Но, приручив, меня переживи.

2014

В АРХИВЕ КАРЛО СКАРПЫ (CASTELLO)

«Этот день... судит все мои прошедшие годы».

Мишель Монтень «Опыты»

две женщины берут с благоговеньем
надев на руки белые перчатки
листы
рисунки чертежи наброски
на кальке на бумаге на картоне
для подтверждения
масштаба мастерства
большого архитектора
маэстро Карло Скарпы
чьим авторским и неременным знаком
была
ступенчатая форма scala
чей напряжённый творческий подъём
закончился паденьем
с высокой лестницы
приведшим к абсолюту
к неотразимой формуле искусства
простую человеческую жизнь

2014

***

ничего
не надо откладывать
даже деньги

2012

***

в мутной воде
остывшего пруда
ловлю осторожным сачком
красные
бледные
золотые
листья
скоро лягут на дно зимовать
станут каменно-чёрными

2011

МУЗЕЙ

безмерная древность
когда человек
ещё прибегал
к передвижению на четвереньках
и кто теперь может сказать
что перед нами
дело рук человеческих
или следы его лап

2013

***

есть события
не имеющие срока давности
расставание с любимым
всегда свежо

2013

***

жёлтый лист
со звоном упал на асфальт
осень милостыню подала
всем
измученным летом

2015

***

вот незадача
в течение жизни
смотреть на фасад этой школы
где ставили двойки

2015

ЩЕНЯЧИЙ ВОСТОРГ

Открытым сердцем вслушиваясь в зимний некролог,
от новых ощущений сам не свой,
как перистое облачко английский сеттерок
летит над прошлогоднею травой.

Как бабочка-капустница, как лёгкий лепесток
по скуке распостёршихся полей
вычерчивает страстный ослепительный виток –
всё яростнее, радостнее, злей!

Несётся, не заботится – бугор там или ров,
на глине ставя чёткое тавро.
И белый хвост, разглаженный чесалками ветров,
парит, как страусиное перо.

2014

***

Александр Д.

От Южно-Сахалинска к Кунаширу
стезей морской
идёт паром. Болеют пассажиры
морской тоской.
Но только утро встанет на котурны
над бездной дна, –
барашки изумительно лазурны,
вода черна..
Взмывает солнце огненным дельфином –
волны пожар.
В восторге, в устремлении к глубинам
желанье жабр.
Иль напряженье длительных нагрузок,
иль качки пресс, –
в Охотском море по-японски узок
всех глаз разрез.
Висит до ночи красный шар Востока
в белёсой мгле.
Присматривается Большое око
к Большой земле.

2014

ВИЛЛА РОТОНДА

Лишь тронут купол солнечные блики,
забрезжит пробуждающийся свет, –
небрежно подобрав свои туники,
восходят статуи на парапет.

И замирают, вглядываясь в дали,
следы веков лова в цветной пыли,
уже не помня, то ли рано встали,
а то ли, засмотревшись, не легли.

Оглядывают с купольной вершины,
с горячих постаментов и оград
в Венецию летящие машины
быстрее, чем кареты, во стократ.

Меняются ландшафты и посадки,
от новостроек непрерывный гул.
Но статуи в условленном порядке
несут свой благородный караул.

Безмолвствуют, отбрасывая тени
на плоскости немислимых годов,
держа в руках поводья поколений,
фамилии блистательных родов.

2014

ГУСТАВ КЛИМТ

Во весь размах музейного плаката –
художник, обнимающий кота.
Картинка незатейливо проста.
Улыбки протяжённое легато.
Во взгляде – сталь горячего проката.
Он знает, опаляя гладь листа,
что истинна одна лишь красота,
избыточность безвкусицей чревата,
что мера – Бог, свобода – личный почерк
в соотношении линий, пятен, точек
на фоне первобытно золотом...

И вечность указующим перстом
ведёт туда, где, как бы между прочим,
простой мужик с простым своим котом.

2014

***

Памяти В.К.

Блин жизни утратил одну из своих черепаш.
Опасно кренясь, содрогнулась земля
  под ногами.
Разряд грозовой запредельным озоном запах.
Сорвались страховки, фланируя в бездну
  кругами.
И я пошатнулась... Но кто-то вверху надо мной
отчаянно заголосил, задыхаясь от страха.
И тут обнаружилось, что в пирамиде земной
я чья-то опора – такая, как та черепаха.

2014

***

Моей души непрочной оболочки
сегодня сам Господь не уберёг –
от дьявольского холода серёг
оледенели на морозе мочки.

Я голову несу к конечной точке,
руками сжав, надвинув козырёк.
Из-под ноги, как маленький зверёк,
тугой снежок вычерчивает строчки.

Всесилен снег. Сурову и раниму,
люблю, боюсь и почитаю зиму,
сметающую старую золу...
Но остаюсь всегда непримирима, –
привержена медвежьему углу,
я знаю цену ровному теплу.

2014

СОНЕТ БУЛГАКОВУ

Кошачьи взгляды Маргариты –
два изумрудные луча.
Ещё божественна свеча,
но окна в ад уже раскрыты.

Несутся ведьм метеориты,
по крышам мётлами стуча.
Мечь и сладка, и горяча.
И вечен мёртвый холод свиты.

Всё блеф! Болтливые коты,
неотразимый Азazelло...
Не выдумка – любовь. И тело
в огне всеильной наготы.
Да рукописные листы.
Да жизнь, где всё осатанело.

2016

***

Собаки бьют хвостами о полы.
Охотники со стен снимают ружья,
осматривают чёрные стволы,
немых курков стальные полукружья.

А снега нет. И зайцев белизна
убийственна на поля полигоне,
где издревле вибрирует струна
от самосохраненья до погони.

2015

БУДЁННЫЙ

Что ни скажу, немедленно оспорит, –
от жизненных сентенций до острот.
Скажу, к примеру: «Горе ведь не море...»
Он тут же повернёт наоборот.

Я соглашусь: «Пусть горе – это море», –
и этот довод может в прах разбить,
и непременно первым выйдет в споре.
Мне ж остаётся лишь его любить.

Он на коне, как Жуков и Будённый.
Он непреклонен и ему видней.
Но утихает он, непобеждённый,
в объятьях женской логики моей.

2015

***

Огонь доисторических времён –
Любовь – бессмертный факел Кайнозоя.
Удары сердца как у тех племён,
не укротимы скорбною слезою,
оледененьем, жёсткостью теней
лесной лыжни, оплавленной пробегом,
где очертанья вздыбленных корней,
как мамонты, припудренные снегом.

2015

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРАВИЛО

(в ответ на семь простых правил
позитивной психологии)

И.Я. Горпенко-Мягковой

Когда бы смертный с Богом не лукавил,
все заповеди к чёрту извратив,
не стал бы формулировать семь правил,
чтоб обеспечить личный позитив
и жить, – покуда не сыграет в ящик, –
зеркальным отраженьем бытия,
сосредоточенным на настоящем
довольным и неуязвимым Я,
приемлемым для всякого режима,
и право на ошибку возлюбя.
И всё логично, неопровержимо –
ударить ты, ударят и тебя.

Войны и мира нескончаем танец,
но как бы эта вязь ни пролегла,
я не какой-то там американец,
чтоб на год распланировать дела.
Мы простаки и врозь, и общим клиром, –
меж Азии с Европой на посту, –
всё принимаем с юмором и миром.
Всё. Но не подлость и не клевету.

В конвульсиях компьютерных галактик
Земля трясётся, словно ветхий дом.
Мы ж вместо разных тренингов и практик,
Как водится, на исповедь идём.

Пока Господь Россию не оставил
на перекрестье sms и СМИ, –
у православных правило из правил:
когда захочешь стукнуть – обними.

2015

РАССКАЗ ОТЦА

Во исполненье сталинских инструкций
и в результате кардинальных мер
заводу металлических конструкций
был нужен перспективный инженер.

Когда приехал новый – с пылу, с жару –
специалист по имени Богдан,
уж Куйбышев не поминал Самару,
затягивалась боль военных ран,

шла в опере премьера Годунова,
Гяурова раскатывался бас.
Вновь прибывшему всё здесь было ново.
Прослушал постановку много раз.

Солистами стократ была пропета
великой смуты царственная грусть.
По вечерам Богдан читал либретто.
Мог арии исполнить наизусть.

Спектакль старел, актёры уезжали.
Погасла позолота, стёрся блеск,
Порвались нот бессмертные скрижали.
Гяуров с неизбежностью исчез.

Спектакль сошёл. Колосников канаты
отдали задник темноте кулис.
И лишь один – очкастый, неженатый –
был молод молодой специалист.

2015

МЧАТ МЕДВЕДИ

*Большая Телега – у некоторых народов
так называлось созвездие Большая Медведица.*

Ясно-звёздная ночь. Дивно-белые снега.
Звучно-звонкий мороз. И уже не сойти
с колесящей по кругу полярной Телеги,
в мех медвежий впиваясь до боли в горсти.

Чёрно-спутанный лес. Круто-взвинченный берег.
Глянце-стылой реки протяжённая тьма.
Мчат медведи бесшумно. Держись. Без истерик.
Жизнь летит. А по следу – сума да тюрьма.

2015

ТОТЕМЫ МАНИЗЕРА

(станция метро «Площадь Революции»)

скучаю по моим собакам
их увезли в Санкт-Петербург
гуляют там по Марсовому полю
а я в Москве

поэтому на станции метро
при пересадке на другую ветку
приветливо касаюсь на ходу
изваянных из бронзы
собачьих морд и лап

наверное другие как и я
скучают по лаптям и пистолетам
по женским туфелькам и гребням петухов
по тапочкам спортсменов
по гранатам
здумчиво поглаживая их
утрами по дороге на работу
и вечерами по пути домой

как хорошо
что есть у нас такое
простейшее такое утешенье
ведь одиноки мы
и некого нам гладить
не говоря уже о том
чтоб кто-то
с такой же лаской иногда погладил нас

2015

НАНО ТЕХНОЛОГИИ

в борьбе с плохим настроением
включай
чувство юмора

2014

***

нет никакой необходимости
беспокоиться о том
как ты некрасиво надел
некрасивую вещь

2014

***

скажи мне
кто я
и я скажу тебе
кто ты

2014

ФОРМУЛА

жить в своё удовольствие
это делать то
что хочется
до тех пор
пока не захочется чего-нибудь ещё

2014

ЖЕЛАНИЕ СНЕГА

трудно поверить
что явится снег
так серо и сухо
так ветрено
так шелестит что-то там в глубине
чёрного парка
что кажется издали
будто давно отключённый фонтан
снова взялся за старое

2014

***

ихтиологи биологи зоологи палеонтологи
при всех ваших знаниях
вам всем невдомёк
что во веки веков от начала творенья
самый
водоплавающий
в мире
зверь
солнечный зайчик

2014

***

в каждой женщине
должно быть немножко
девочки

2013

***

что за оказия такая
во сколько бы ни выбежал из дома
увидишь отъезжающий троллейбус

2015

МАРТОВСКОЕ СОЛНЦЕ

Екатерине Д.

Сегодня вылитая пятница,
не важно, что будёный день.
Зима спиной от солнца пятится.
Повсюду птичья дребедень –
восторга олицетворение.
Прозрачна марта акварель.
Всё чисто. В сердце удивление:
сегодня вылитый апрель.

2015

ВСТРЕЧА В СНЕГОПАДЕ

Трёх рыбок цвета солнца на заре,
заботливо от ветра прикрывая,
нёс человек. В прозрачном пузыре
плескалась беззаботно жизнь живая,
с младенческой глядела простотой
оттуда на людей в мохнатых шубах,
на вихрь неодолимый и густой,
огни автомобилей в снежных клубах.
Как некий бог, прервав свои дела,
две истины он дал им в их скитанье:
свою ладонь – гарантией тепла,
и литр воды – масштабом мироздания.

2015-2017

ПОЭТЕССА

еле слышимый шелест
создавало движение губ
в длинных паузах чудилось
будто чтение длится
но нельзя разобрать ни единого внятного слова
потому-то наверно стихи
показались хорошими

2015

БЕЛА

(трансляция на выставке)

Голос поэтессы трогал стены зала.
Но ушли все люди, и ушли поэты.
А она всё жарче, всё нежней читала.
И внимали чтению лишь её портреты
в полосатых блузках, шляпах и кулонах,
с тёмными глазами, узкими губами,
с жадностью впивали голос из колонок,
к стёклам рам бессильно прижимаясь лбами.

2015

ЛЮБОВЬ К СТИХАМ

Безмерно книг. На стульях, на полу
лежат горой, страдая втихомолку.
Её ж стихи не свалены в углу, –
с любовью установлены на полку.
Чтоб я всегда – и днём, и ввечеру –
мог дотянуться, если мне не спится,
и пережить любовную жару,
распахивая узкие страницы.
В них белизна ладони горяча,
в них чернота зрачков густа и льдиста.
И из-за строчек, как из-за плеча,
глядит она. И любит букиниста.

2015

ОЗЕРО

зеркальная гладь
отраженья примёрзли
но лёгок пух камышей

2015

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ

читают стихи
а в паузах ласково
голубь воркует

2015

БЕШЕННЫЕ ВЕТРЫ

Чередой свинцовых облаков
горизонт очерчен.
Собрались из тысяч ветерков
бешеные смерчи.
Расшевеливают над Окой
царственные тучи.
И шипит шиповник под рукой,
яростно колючий.
Словно капли красные горят
в проволоке веток.
На судьбе зарубок длинный ряд –
от шипов отметок, –
Чудный город на подъёме круч
у дуги Днепровой.
Довод слёз беспомощно горяч
в эпоее новой.
Выкликаю с родственной тоской
Щека, Лыбедь, Кия...
Разгулялись ветры над Окой.
Ух, ветра какие!

2015

МАКЕДОНСКИЙ ФРОНТ

Моему деду

Синяя птица на белом кресте –
неба затейливый блик.
Сладость инжира на жёстком листе.
Мемориал Зейтенлик.

Первой войне неперменная дань
вставших рядами крестов.
Русская часть. Рядовой. Капитан.
Гуров. Лопалин. Крустов...

В Грецию шли из-под царских гербов,
брошены властью любой,
чтобы союзники, словно рабов,
гнали их первыми в бой,

в пекло жестоких атак и засад,
к смерти дорогой прямой.
В тех же, кто чудом вернулся назад,
целился тридцать седьмой.

2015

СТЫНЕТ МОСКВА

Не верьте погоде,
как будто зима на исходе.
Грачи прокричали, –
она ещё в самом начале.
А после Покрова
земля холодна и сурова.
Сады, протестуя,
роняют листву золотую,
которая утром
под инеем, как перламутром.
Хоть зелены травы, –
змеится ледок у канавы.
Хоть на небе сине, –
машины на зимней резине.
Хоть солнечно тихо,
но мёрзнут Щипок и Палиха.
Уже не до смеха, –
желается шарфа и меха.
Ложится скорее
рука на плечо батареи.
И щучьим веленьем
снабжается мир отопленьем.

2015

ПОКРОВ

«Сердце-птица сквозь клетку из пальцев трепещет...»

Алишер Темучин, 2013 Стихи.ру

Красный лист на рельсах словно кровь.
И бросает в дрожь непроизвольно.
Как себя к зимовке ни готовь,
на Покров глазам от снега больно.
Больно и рукам и голове.
Ветер бьёт в упор в грудную клетку.
Сердце-птица, холодно тебе,
жди весны, опять взлетишь на ветку.

2015

ВДРУГ В ОКТЯБРЕ

В огромном городе свела судьба.
Две прошлых жизни вдруг столкнула лбами.
Два «Здравствуй» обозначены губами.
Дуэль. Сердец смертельная стрельба.

Октябрь. Безумна о весне мольба.
От холода листва стучит зубами.
Коричневая россыпь под дубами.
Длань солнца анемична и слаба.

Но словно возвратилось время оно,
смахнув десяток лет с лица земли.
Друг друга на мгновение нашли
и разошлись, встревожено, влюблённо,
не замедляя шага, неуклонно,
действительно – как в море корабли.

2015

МАЗАЙ И СОЛНЕЧНЫЕ ЗАЙЦЫ

Колгота воды весне в придачу.
Разлились моря без берегов.
Блики восхищённых облаков
по разливам зайчиками скачут.

Дед Мазай дрейфует наудачу,
с лодкой управляется легко.
Что ему кусачий сиверко, –
снег растаял так или иначе.

Всё одно – грести ли, не грести.
Струи завиваются в воронку.
Солнца ослепительны пути –
зайчики навстречу и вдогонку,
зайчики у борта и в горсти,
крутят и качают плоскодонку.

2015

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

В метро девичий голос крикнул матом.
А все молчат, как будто всё равно.
И я молчу, неотделимый атом
толпы, где мат – законное звено.
По утренним тоннелям, переходам
течёт народ, встревоженный слегка
внезапным неоправданным расходом
бесценного запаса языка.

2015

БАХ В МЮНХЕНЕ

От органного гула во тьме шевелились огни.
У Мадонны с младенцем горячими точками тлели.
Кто-то в зале вздымал растопыренные пятерни,
обнимал эту музыку, холил её и лелеял.
Остальные держали её на разглаженных лбах
И сидели безмолвно и смиренно, как малые дети.
И ходил футуристом по церкви классический Бах,
строго следуя списку кантат на бесплатном билете.

2016

***

Комья снега замерли в развилках,
будто стая белоснежных птах.
На туманно-призрачных носилках –
холод, разодетый в пух и прах.
Солнце в ветках, как гнездо Жар-Птицы, –
знак непостигаемых вещей.
Сквозь заиндевелые ресницы
колются соломины лучей.

2016

ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ

КОСА

Стремленье к дюнам у меня в корнях.
Основы материнского наследства –
песок и ветер – создали меня,
скупые, но изысканные средства.

Начерчена на море полоса.
Её изгиб теченьями отмечен.
Необозрима Куршская коса,
и белоснежный берег безупречен,

где стебли трав по ватману песка
окружности выводят, словно спицей,
где с кончика волны, как с языка,
срываются янтарные крупицы, –

живые искры вымерших печей,
прошедшие все стадии экстрима,
кровь преломлённых солнечных лучей...
Легка, прозрачна и нерастворима.

2014

СОН В БЕЛУЮ НОЧЬ

Императорских снов изнуряющий шквал,
грандиозные свадьбы и сечи.
Комаром обернувшись, всю ночь целовал
Петербург мои голые плечи,

расправляя крылами Синод и Сенат,
в упоенье своём горделивом
простираясь горячечным маревом над
малосольным чухонским заливом.

Раскалённой Невы золотой мармелад.
Жар восхода над жаром перины.
Гулким эхом в угрюмой цепи анфилад
свист Петра, клёкот Екатерины.

2010

ЛЮБОВЬ РАСТРЕЛЛИ

Два летних дня Неву не отогрели,
а только волны уложили глаже.
И Зимний стыл, хоть не без эпатажа,
такой же, как на старой акварели.

Почудились барочной флейты трели.
И в исполнении виртуоза даже,
когда по новым залам Эрмитажа
меня водил взволнованный Растрелли –

по плитам перекрытий этажей,
под небом фонарей и витражей,
на грани между истиной и сметой
снимая и накладывая вето,
бросая подпись в штампы чертежей.
Я, как Нева, ушла не обогретой.

2009

МОРСКИЕ ЗВЕРИ

Тёплый вечер расстаться не даст нам уже, может статься.
Катят наискось волны и с грохотом тонут в песке.
После каждой седьмой – по колено в воде целоваться,
обниматься впотьмах от крушения на волоске.

И мерещится – в море какие-то чёрные звери,
где-то звёзды – вверху или только в глазах – неспроста, –
но свирепые тени стремительно мчатся на берег,
из-под каждого гребня кидаясь, как из-под куста.

Нескончаем поток полуночных гуляк променада.
Слышен хохот пловцов, получающих плещущий стресс.
Грандиозный завод гонит вал – за монадой монада –
шлёт волну за волной. И гудит непрерывный процесс.

2014

ЯНТАРНЫЙ ГДАНЬСК

Е. З.

Море моет песок, вдоль косы шелестя янтарями.
Над остывшей землёй день и ночь шелестит листопад.
О ветрах навигаций мечтающие невпопад,
корабли задремали в порту, распротясь с якорями.

На краю холодов колыбельные песни пропеты.
Старый город по самые шпиль зарылся в листву
и забылся. Осенние кроны одни наяву
осыпают дороги, ступени, траву, парапеты.

Оглянусь, покидая гремучих дубов пропилеи,
хором охр возвещающих царственный заупокой, –
старый пан, провожая меня, на пустынной аллее
в янтаре листопада застыл с вознесённой рукой.

2013

В СУМЕРКИ НА БЕРЕГУ

Волны изнемождённой сонный ропот.
Её неотразимому гипнозу
сдались, превысив солнечную дозу,
дух, воля, здравый смысл, житейский опыт.
Сыпучего песка горячий шёпот...
Сомкну глаза, пусть море лижет пятки.
Невнятной колыбельной ритмы сладки,
но различимо только «Сопот... Сопот...»

2014

ГОРОД КАНТА

Надгробие Иммануила Канта
в бесстрастном оцеплении колонн.
В родную землю погребённый, он
теперь лежит здесь в роли эмигранта.

Размах ума, могущество таланта
сдаются твёрдой поступи времён –
сдвигает победивший легион
черту границы с лёгкостью атланта.

Вдоль Преголи белеет балюстрада.
И остров Канта, – только так и надо, –
в знак, что и эту догму опроверг,
уйдёт с волной в какой-нибудь четверг.
Краснокирпично тлеет Кёнигсберг
в надтреснутой груди Калининграда.

2014

***

Е.П.

Я тоже помню лунную дорожку.
И то, как мы гуляли вдоль волны.
Луна легла на чёрную обложку
небес непостижимой глубины.

Играло море ласковостью штиля
и смутно отражалось в облаках.
Шли босиком, толкались и шутили.
Обувку сняли и несли в руках.

Вам приходилось с вежливым поклоном
свои ботинки ставить на песок,
чтобы целовать меня на пляже сонном,
отщипывая лакомый кусок.

Сияло всё – прилива мельтешенье,
луна, маяк, похожий на звезду,
а в сердце драгоценным украшеньем –
моя печаль, что я от Вас уйду.

2014

ЧУДОВИЩЕ

Не поворачивайся к океану спиной,
он всегда нападает первым.
Опоит чернотой inferно.
Оплетёт извивающейся волной.

У прибрежных крестов помолись, родной.
Мы не маги, чтоб знать наверно.
Здесь когда-то родился Мерлин
над чудовищной глубиной.

Ты уйдёшь рыбаком, ты умрёшь мудрецом,
тайну дна получая в награду.
Свет луны проливается вниз свинцом.
Океану её лишь надо.
Если к нему повернёшься лицом,
он не заметит взгляда.

2016

ИТАЛЬЯНСКОЕ

Сквозь бархат пурпурных лиан
с неистовостью в теле хрупком
две ветви выбросил платан
над обезглавленным обрубком,
как призрак первых христиан.

Из ослепительных камней
ступени выложены к пляжу.
С горы дуга воды видней,
на ней, подобно камуфляжу
мельканье солнца и теней.

Дорога лезвием ножа
срезает синих гор горбушки.
Горяч песок, вода свежа.
Уйду от пяток до макушки,
сшибая пену рубежа.

2011

ЧЕЛОВЕК ОБ ОДНОЙ САНДАЛИИ

стословие

Даруют боги смертным силу, славу.
Богатство, власть – их прихоти игра.
Но совершив с Ясоном переправу,
уплывшую сандалию по праву
признала Гера символом добра.

На левую прихрамывая ногу,
достиг Ясон родного очага.
Навстречу зло, обёрнутое в тогу:
«Достань Руно в уплату по залогу!
Отныне я – правитель, ты – слуга».

Плывёт Арго, сопротивляясь вою
Харибд и Сцилл. Опасностей не счесть.
А худшая – предательство и месть.
Жизнь человека ничего не стоит.
Смерть на пути – единственная весть.

Добыв Руно, вернулись аргонавты.
Но хмур герой у милых берегов.
Семья мертва. Отец не снял оков.
Нет радости, любви, покоя, правды.
Они в руках людей, а не богов.

2015

ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ

Когда на верёвках висят полотенца для сушки
зелёные, синие, будто весёлый косяк
играет в лазури, где реют стрекозы и мушки,
когда утомительный день утомлённо иссяк,
уйдём из домишек, нависших как белые глыбы
над гладью песка, уравнившего все времена,
до грота Тиберия, там пресноводные рыбы
в зелёных бассейнах лениво блуждают у дна.

2011

ИСТОРИЯ УХОДИТ

История уходит вглубь морей,
копя на доньях дань тысячелетий,
ловя в неотпускающие сети
монеты, шхуны, тяжесть якорей.

История уходит вглубь песков
с богатствами, дворцами шаг за шагом,
под белым солнцем, как под белым флагом,
сдаваясь в плен безвременью веков.

Историей становится звезда,
упавшая в пустынное безлюдье,
и голова Крестителя на блюде.
История уходит навсегда.

2012

КОЛЛЕКЦИЯ СНОВ

БЕСПРОБУДНАЯ ЗИМА

Я засыпала целый день.
В метро к чужим плечам клонилась.
И в нудном бдении везде
бред разливался как чернила.

Я забывалась лишь на миг,
и наступало пробужденье,
но сквозь реальность напрямик
катило волны наважденье.

Я не могла заснуть всю ночь,
слонялась в недрах коридора,
а пёс, не зная чем помочь,
меня облаивал как вора.

1997

ВЛАСТЬ ЗЕМЛИ

Мальчик спит. Долгий сон отражается в люстре.
Мать тихонько войдёт и с тревогой глядит.
Зимний день накалился спиралью предчувствий.
Что же с ним? Заболел? Подождать? Разбудить?

Мальчик спит. На карнизе нахохлились птицы.
В стае белых последний обыденно сиз.
Словно пауза так нескончаемо длится,
что побелка сошла и осыпалась вниз.

Кошка спит, онемевшая на полуфразе.
Снег на ветках уснул. Ровно дышат они,
оплетённые таинством взаимосвязи.
Только мать это сонное царство хранит.

Мальчик спит. Мать следит.
Дрёмой дышат подушки.
И она не заметит, склонившись к руке,
как очнувшийся сын потянулся к игрушке,
и ласкается кошка к румяной щеке.

1994

***

Приснился занавес лиловый –
в узорах выпуклой тесьмы
сплетались птицы, птицеловы,
а позади, в глубинах тьмы,
светились свечи жёлтым воском,
чужие люди от руки
писали золотом по доскам
мои стихи.

1994

***

Сколько же во сны приносит спама
неусыпной памяти прибор.
Но сегодня вдруг приснилась мама,
озарила сумерки собой.
Неизбывен до скончания века
холод незаполненных пустот.
Краткий сон, пошарив по сусекам,
воссоздал бесценный образ тот.
Разорвались прутья цепкой клетки,
на безмерный миг позволив ей
жить да быть. Сидеть на табуретке.
В той квартире. Возле тех дверей...

2015

ВЕЩЕЙ СОН

Звонил телефон. Прошивал тишину.
Я даже по тембру узнала, кто это.
И я отвечала, доверившись сну.
И мы объяснялись в любви до рассвета.
По крышам катилось луны колесо,
антенны, как тонкие спицы стучали.
И снег черноту надрывал полосой.
И всё было в прошлом. Но в самом начале.

1996-2017

НОЧНОЙ ОСТРОВ

1

На чёрные дыры грачей в простыне синева
засмотрится остров, слышав мажорные гаммы.
Невинное утро проступит из блекнувшей рамы
холодных туманов и шорохов острой травы.

Медлительность змей продолжается в сучьях кривых.
На тонком песке черепаших следов пиктограммы.
Раздув берегов ослепительные панорамы,
свивает река сухожилия струй долевых.

Придонные ямы отмечены плеском хвостов.
Два белых пера подхватила вода у кустов.
Край отмели длинной течением быстрым распахан.
Но падает ночь, словно байковый душный колпак,
и в спутанной чаще, где неразличима тропа,
кругами расходятся волны смертельного страха.

2

Кругами расходятся волны смертельного страха.
Глубокие тени бесшумно вступают в права.
Касается режущим краем сырая трава
струящихся змей. Убегает по дну черепаха.

Громадные жабы бросаются в воду с размаха.
В охотничьей стойке застыла ужа голова.
Играющих рыб оплетает созвездий канва
и сыплется в полночь горстями остывшего праха.

Прошитый насквозь электрическим треском цикад,
колеблется воздух в мерцании глянца и лака.
Предсмертные стоны. Победные выкрики мрака.
Внезапное солнце ударит лучом наугад.
Засмотрится остров, очнувшись от снов роковых,
на чёрные дыры грачей в простыне синева.

2000-2017

***

Ты только подразумевался,
Я как всегда тебя ждала.
По сновиденьям разливался
поток прозрачного стекла.
В нём утонули и застыли,
лик безответности раскрыв,
картины небыли и были
и наш отчаянный порыв.
Над неподвижностью просторов
порыв висел немного вкось.
И продолжался сон, в котором
нам встретиться не довелось.

2001

СТРАШНЫЙ СОН

Безлюден был город, отдавшийся оцепененью.
Вверху за карнизами что-то в безмолвии зрело.
И пропасти улиц чернели безжизненной тенью,
и стены, как скалы, смыкаясь, давили на тело.

Ударила ставня, стрельнув ослепительным бликом.
Шнуром, оторвавшись от маршей, болтались перила.
Всё сделалось зыбким и рушилось в страхе великом.
Разруха росла и сама за себя говорила.

Надежда трещала по швам, поддаваясь угрозам.
И вера крошилась, за душу держась еле-еле.
И брызнули слёзы, а спину продрало морозом –
громадными птицами камни по небу летели.

1996-2017

ДЕТСКИЙ СОН

В пространстве цвета чая с молоком
дороги синусоида повисла
безмерностью непознанного смысла,
смутив сиянье прахом и песком.

И вторя всплескам замершей волны
летит мой обруч, делаясь всё глаже,
над рябью иллюзорного пейзажа
до горизонта мёртвой тишины.

Сквозь призрачного света канифоль
я проницаю спуска совершенство,
и сладость несказанного блаженства
слезами не исчерпывает боль.

Но склон уже коробит, он разбит.
Мой обруч смят. Отчаянье! Досада!
В слезах молю: «Не упади, не надо!»
Тревога сердце молотом дробит.

Остатки сна трепещут под виском.
Трепещут веки. Слезы горстью градин.
Нет неги спусков, нет удушья впадин.
Есть мама с чашкой чая с молоком.

2011–2017

ЭЛЕКТРИЧКА ЛИСТАЕТ СТАНЦИИ

УГЛИЧ

Розовеют на морозе щёки.
Церкви Дивной розовеют грани.
Углич промолчит о старой ране,
о своей печальной подоплёке.

К Рождеству показывают стрелки.
Но хотя покоем дышат лица,
так же кровь Царевича сочится
из-под позолоты и побелки.

Притворяется кирпичной пылью,
Вычинкой осыпавшейся кладки.
Пусть снега лежат, чисты и гладки,
боль навеки остаётся былью.

В недосмотре мамок и бабулек
вероятность превратилась в прочерк.
А морозы, как и прежде, точат
голубые ножички сосуллек.

2015

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОМ БЕРЕГУ

Гудела свадьба, споря с темнотой.
И надрывался громкоговоритель.
Но вдруг умолк. На косогор крутой
вернулась тишь, как будто там обитель.
Немое отражение луны
легло на дно невидимого Дона.
Расправились, безмолвны и длинны,
его стремнины, мели и затоны.
Надулись чёрных склонов паруса.
Блеснула тропка призрачным обрезком.
Девичий смех, мужские голоса
к реке спустились шлёпаньем и плеском.
И над песком, изогнутым в дугу,
над озарённым полночью простором
на противоположном берегу
они во тьме запели стройным хором.

2012

ВДОЛЬ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ

Предельно ясные пейзажи.
Над чистым полем небосклон
да деревянных храмов стражи –
непревзойдённый эталон.

Грехи – лишь повод к покаянью.
Вдоль русла Северной Двины
в осиновое одеянье
монастыри облачены.

Поставлен каждый без сомненья
и без единого гвоздя.
Смиренно в годы затемненья
шатрами небо бороздя,

срастаясь с лесом и лужайкой
восьмериком на четверик.
В реке под белоснежной чайкой
несётся ярко-чёрный штрих,

петляет пенный след баркаса.
Земля просторна и проста.
И отраженьем в оке Спаса –
Иван Данилыч Калита.

2013

РЯЗАНЩИНА

Зелёные приокские равнины.
Раскидистые вёты там и сям.
В тени затонов слабый запах тины,
извечно милый уткам и гусям.

Рулоны сена ждут транспортировки
под мелкими дождями на полях.
Остепенились божики коровки –
езде ожесточение в стеблях.

Фланируют задумчивые осы.
Поспешный выстрел сделан кое-как,
и коростель скрывается в некосы
от взвинченных охотничьих собак.

Ещё не облетели пятна сини
и белизны с небесных неводо́в.
Лишь серебрятся заросли полыни
и накликают иней холодов.

2012

СМОЛЕНСКОЕ ДВОРЯНСТВО

В непроходимых лиственных лесах,
поднявшихся под знаком Водолея,
друг к дружке жмутся, сказочно белея,
берёзы – сединою в волосах.

Остановилось время на часах.
Угли усадеб умирают, тлея.
Едва видны фундамент и аллея
с прудами на заросших полясах.

Не важно, русский барин или лях,
где сгинул, на чужбине ли, в остроге, –
от тех родов остались только слоги,
рассеялись люпинами в полях.

И голубая кровь, как в соболях,
течёт в пыли разъезженной дороги.

2012

ЛИПОВЫЕ СЛЁЗЫ

Я под зонтом стояла, ты под липой.
Шёл дождь. Мы расставались, как всегда.
Дышал провинциальным морфотипом
унылый двор, и сыпалась вода.

Я на прощанье нарядилась в платье
лазурное, как медный купорос.
Но зонт вмешался в робкое объятье,
и всё у нас пошло наперекос.

Ты бормотал о прадедах из Крыма,
где ныне не осталось и следа,
что мы, – и эта мысль неоспорима, –
из одного дворянского гнезда,

напоминал с растерянностью в тоне,
о первой встрече в сгинувшем сельце.
Летели капли с липовой ладони,
дорожки слёз рисуя на лице.

2012-2016

***

Электричка листает станции
как картинки из старой книжки.
На поверхности глаза глянцевой
облака, фонари, мальчишки,
воробьи суматошно порскают.
Что-то вспомню и вновь забуду.
Мчится вывеска «Красногорская».
В сквозняке б не схватить простуду.
Окна настезь. В жаре и грохоте
вдаль уносимся благодушно.
Чьи-то возгласы тонут в хохоте.
Кто-то спит. Нестерпимо душно.
Пассажира щадя уставшего,
контролёр не спросил билета.
Я опомнилась: «Это Павшино?!»
Отвечает мне: «Это лето».

2011

Содержание

ЛЮБОВЬ К СТИХАМ	5
«Залиловели кончики берёз...»	6
«Татуировка солнца на сетчатке...»	7
Свадебное	8
Сентябрь в Коломенском	9
«Мне цветочков принёс...»	10
С февраля на март	11
Белый город	12
Ангел Больтраффио	13
Красные павлины	14
Вертушка	15
Живые акварели	16
От мая к октябрю	17
«Пора оставить летние пенаты...»	18
Новогоднее	19
Зимняя рыбалка	20
Жизнь – это	21
«На свете так светло и так красиво...»	22
Медведица	23
Весна на дом	24
«Вдруг прояснилось. Обнажилось тело...»	25
Прощальный вой	26
Царь-птица	27
Лунность	28
Укротитель	29
В архиве Карло Скаппы (Castello)	30
«ничего...»	31
«в мутной воде...»	31
Музей	32
«есть события...»	32
«жёлтый лист...»	33
«вот незадача...»	33
Щенячий восторг	34
«От Южно-Сахалинска к Кунаширу...»	35

Вилла Ротонда	36
Густав Климт	37
«Блин жизни утратил одну из своих черепах...»	38
«Моей души непрочной оболочки...»	39
Сонет Булгакову	40
«Собаки бьют хвостами о полы...»	41
Будённый	42
«Огонь доисторических времён...»	43
Единственное правило	44
Рассказ отца	46
Мчат медведи	48
Тотемы Манизера	49
Нано технологии	50
«нет никакой необходимости...»	50
«скажи мне...»	51
Формула	51
Желание снега	52
«ихтиологи биологи зоологи палеонтологи...»	52
«в каждой женщине...»	53
«что за оказия такая...»	53
Мартовское солнце	54
Встреча в снегопаде	55
Поэтесса	56
Бела	56
Любовь к стихам	57
Озеро	57
Вечер поэзии	58
Бешеные ветры	59
Македонский фронт	60
Стынет Москва	61
Покров	62
Вдруг в октябре	63
Мазай и солнечные зайцы	64
Золотой запас	65
Бах в Мюнхене	66
«Комья снега замерли в развилках...»	66

ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ	67
Коса	68
Сон в белую ночь	69
Любовь Растрелли	70
Морские звери	71
Янтарный Гданьск	72
В сумерки на берегу	73
Город Канта	74
«Я тоже помню лунную дорожку...»	75
Чудовище	76
Итальянское	77
Человек об одной сандалиии	78
Вдоль побережья	79
История уходит	80
КОЛЛЕКЦИЯ СНОВ	81
Беспробудная зима	82
Власть земли	83
«Приснился занавес лиловый...»	84
«Сколько же во сны приносит спама...»	84
Вещий сон	85
Ночной остров	86
1. «На чёрные дыры грачей в простыне синевы...» ..	86
2. «Кругами расходятся волны...»	87
«Ты только подразумевался...»	88
Страшный сон	89
Детский сон	90
ЭЛЕКТРИЧКА ЛИСТАЕТ СТАНЦИИ	91
Углич	92
На противоположном берегу	93
Вдоль Северной Двины	94
Рязанщина	95
Смоленское дворянство	96
Липовые слёзы	97
«Электричка листает станции...»	98

ГАЛИНА ЩЕРБОВА
ВЫЛИТАЯ ПЯТНИЦА

СБОРНИК СТИХОВ

Верстка и оригинал-макет *А. Зеленина*
Корректор *И. Батуева*

Подписано в печать 14.08.2017
Формат 80х100/32. Тираж 70 экз.
Заказ № 12

Издательство «Алкид»
426000, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 9а
www.alkid-book.ru
vk.com/alkid_book

ISBN 978-5-9909862-4-4

9 785990 986244